

УДК [81'42:159.923]:82-92

UDC [81'42:159.923]:82-92

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИИ СТРАХА В СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ СМИ

LINGUISTIC FEATURES IN REPRESENTATION OF FEAR IN THE CONTEMPORARY BELARUSIAN MEDIA

И. О. Савенок,

*аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

I. Savenok,

*Post-graduate student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 13.10.2023.

Received on 13.10.2023.

В статье на материале современных текстов белорусских медиа исследуются особенности языковой репрезентации эмоции страха. Рассматриваются основные определения понятия «страх», отражение в языке различных его видов (на основе выборки из Национального корпуса русского языка и Белорусского N-корпуса), а также базовые представления о страхе белорусов на материале пословиц и поговорок. Формулируется вывод об изменениях в коннотациях страха в современном медиадискурсе в связи с ростом психологической грамотности носителей языка. Выводы подтверждаются выборкой из общественно-политической газеты «СБ. Беларусь сегодня» и государственной республиканской газеты «Звязда».

Ключевые слова: страх; внутренний мир человека; коннотация; языковая репрезентация; медиадискурс.

The article examines the linguistic features in representation of fear based on the material of contemporary Belarusian media. The basic definitions of the concept of “fear”, the reflection of its various types in the language (based on a sample from the National Corpus of the Russian Language and the Belarusian N-corpus), as well as basic ideas about the fear of Belarusians based on proverbs and sayings are considered. The conclusion is made about changes in the connotations of fear due to the growth of psychological literacy of native speakers. The findings are confirmed by samples from the socio-political newspaper “Belarus Today” and the state republican newspaper “Zvyazda”.

Keywords: emotion; fear; human inner world; connotation; language representation; mass media.

Введение. Внутренний мир человека является предметом анализа в работах Ю. Д. Апресяна, В. Г. Гака, М. В. Пименовой, В. Н. Телия, А. Вежбицкой. Так, например, В. И. Шаховский называет эмоции мотивационной основой человеческого сознания, его неотъемлемым образующим компонентом [1]. В белорусском языкознании на материале фразеологизмов и паремий белорусского языка эмоции и чувства человека рассматривают В. А. Маслова, А. С. Дедова. Исследованию внутреннего мира человека через призму вторичных номинаций посвящены работы В. Д. Стариченка, О. Ю. Шиманской, В. А. Мусиенко, А. А. Носик. Раскрывая различные аспекты семантики и функционирования обозначения эмоций, ученые единогласно подтверждают высказанную В. Гумбольдтом идею о взаимосвязи особенностей языка и характера народа.

В то время как исследования отечественных лингвистов чаще посвящены лингвокультурологическому анализу языковых явлений и категорий, связанных с описанием национальной картины мира белорусов, мы рассмотрим языковую репрезентацию эмоции страха с использованием методологии когнитивной лингвистики. Когнитивная лингвистика (лингвистика будущего, по мнению В. А. Масловой) базируется на положении о том, что поведение и деятельность человека определяются в значительной степени его знаниями, а языковое поведение – языковыми знаниями [2].

В настоящее время, когда семантика и сочетаемость обозначений эмоций изучены достаточно полно, возникает необходимость анализа прагматического аспекта их функционирования. Именно поэтому задачей данной статьи является опреде-

ление особенностей репрезентации страха на примере текстов (выборка из 100 статей на тему «страх») белорусских СМИ: общественно-политической газеты «СБ. Беларусь сегодня» и государственной республиканской газеты «Звязда» [3; 4].

Основная часть. Для более полного понимания сущности понятия «страх» рассмотрим основные дефиниции, отражение в языке различных его видов (на основе выборки из Национального корпуса русского языка и Белорусского N-корпуса), а также базовые представления о страхе белорусов на материале пословиц и поговорок.

Согласно многим классификациям, вместе с печалью, удивлением, гневом страх в психологии относится к фундаментальной эмоции. В то время как базисная эмоция страха полезна для здоровья и благополучия человека как биологического существа, для существа социального страх является негативной эмоцией, поскольку затормаживает процессы восприятия, вызывает чувства внутреннего напряжения [5, с. 20].

Говоря о семантике, обратим внимание, что в толковом словаре В. И. Даля страх описан как «страсть, боязнь, робость, сильное опасенье, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия» [6]. В толковом словаре С. И. Ожегова «страх – очень сильный испуг, сильная боязнь» [7]. В Новом объяснительном словаре синонимов русского языка в синонимическом ряду вместе с боязнью, испугом, ужасом и паникой страх определяется как «неприятное чувство или состояние, какое бывает, когда человек ощущает или считает, что он находится или может оказаться в опасной ситуации, над которой не имеет контро-

ля» [8, с.1109]. Таким образом, страх – негативное эмоциональное состояние, возникающее в ситуации реальной или мнимой опасности, способное оказывать влияние на человека.

Исследование синтагматического аспекта презентации страха на материале Национального корпуса русского языка показало, что часто встречаются коллокации «страх перед» (*страх перед трудностями, заболеванием, смертью*), «страх за» (страх за себя, будущее, жизнь) и «страх, что...» (в сложноподчиненных предложениях). В большинстве случаев страх выступает субъектом (*проходит, растет, исчезает, толкает, отступает* и др.), реже выражение страха в языке выполняет функцию объекта действия (*преодолеть, побороть, пережить страх* и др.), как и в Белорусском N-корпусе (*страх бярэць, нападае, перамагае, но зведаць, мець, наводзіць страх*) [9; 10].

Физиологически под воздействием страха у человека повышается артериальное давление, происходит расширение зрачков, повышение уровня глюкозы, сужение вен, что находит отражение в языковой картине мира. На страх реагируют большинство частей тела: *глаза застыли от страха, плакать от страха, руки дрожат от страха, язык отнимался от страха, взвизгивать от страха, забывать от страха, ноги отнимаются от страха, уши леденели от страха, дрожу от страха* [9]. При этом полный контроль страха над человеком приводит к угрозе для здоровья, в том числе психологической: *уласть в обморок от страха, сходить с ума от страха, умереть от страха, обезуметь от страха* [9]. Данная особенность объясняет метафорический характер вторичных номинаций страха, которые имеют отсылку одновременно к образным (метафорическим) ассоциациям и телесным реакциям (метонимия, соматизмы).

Традиционное представление о страхе отражено во фразеологизмах и поговорках, в которых абстрактный образ персонифицируется (*у страха глаза велики; страх на тараканьих ножках ходит; страх силу отнимает, смелага страх не возьме і вораг не паб'е*), представляется как частично контролируемый процесс (*страху в глаза гляди, не смигни, а смигнешь – пропадешь; не думай о страхе, так его и не будет, баязліваму і страх здаецца*) или как неконтролируемый, обладающий собственной волей субъект действия (*страх по пятам за неправдой ходит; страх хуже смерти, у страха вочы па яблыку*). Зачастую страх имеет отрицательную оценку (*где страх, там и крах*), но некоторые варианты свидетельствуют о нейтральном воздействии страха на жизнь человека или об иронии, с которой в народе относятся к страху: *один со страху помер, другой ожил; баязліваму і страх здаецца* [11].

В то время как паремиология иллюстрирует зафиксированный столетиями в языке ментально-языковой образ страха, публицистика отображает особенности речевого поведения и восприятия страха современными носителями языка. Заголовки публикаций белорусских СМИ свидетельствуют о чрезвычайной актуальности данной тематики для общества: «Как преодолеть страх перед путешествием» [«Звязда», 2019. 5 июня], «Кому нужны отношения с абьюзером? Бойся, я с тобой!» [СБ.

Беларусь сегодня, 2023. 16 января], «Страх можа нашкодзіць нашмат больш, чым сам каранавірус» [«Звязда», 2020. 11 февраля], «Оказывается, они тоже боятся» [СБ. Беларусь сегодня, 2023. 5 января] и др. В белорусской общественно-политической газете «Беларусь сегодня» по запросу «страх» находим 3000 публикаций, среди которых наиболее многочисленными являются тексты жанра «городскоп». Частота упоминания страха в медиадискурсе свидетельствует о высокой степени социальной значимости данной эмоции в современном белорусском обществе.

С традиционной моделью страха, зафиксированной в паремиологии, коррелируют образы в текстах СМИ на тему политических, экономических, социальных событий, где, как правило, констатируется наличие или отсутствие тревожного состояния у адресанта, объекта описания или потенциального адресата: *усиливается страх прямого столкновения, легкий страх, остается только страх, без страха и сомнения, страх высоты* и др.

Вводная часть текста заголовка, созвучного с поговоркой «У страха вочы вялікія» [«Звязда», 2015. 30 октября], персонифицируя эмоцию, присваивает страху действия человека: *страхі суправаджаюць нас, прыходзяць, знікаюць, затрымліваюцца, з'яўляюцца*. Подзаголовок статьи «Няўжо мы такія баязліўкі?» содержит эмоционально-экспрессивный компонент *баязліўка*, включающий не только смысловое, но и аффиксальное выражение отрицательно-оценочной коннотации. Субстантивной прилагательной *баязлівы* и его дистрибуцией в виде диминутива автор текста вопросительным предложением подводит читателя к основной мысли текста: страх можно преодолеть.

Страх как субъект действия представлен в заголовках: «Страх порождает болезнь» [СБ. Беларусь сегодня, 2008. 28 июня], «Страх порождает злобу» [СБ. Беларусь сегодня, 2020. 7 апреля], «У страха глаза велики» [«Звязда», 2017. 23 мая] и др., где эмоция персонифицирована и имеет негативную оценку.

В то время как описанные выше модели отражают мифологическое представление о неконтролируемом страхе, в современном медиадискурсе страх чаще представлен как объект действия и наделен негативной коннотацией: «Прививка от страха службы в армии» [СБ. Беларусь сегодня, 2022. 4 августа], «Рак питается страхами» [СБ. Беларусь сегодня, 2018. 30 марта], «Лекарство против страха» [СБ. Беларусь сегодня, 2019. 24 апреля], «Таблетка от страха» [СБ. Беларусь сегодня, 2017. 12 августа] и др.

Содержание понятия *страха* в текстах СМИ расширяется за счет объяснения признаков, причин, последствий эмоции страха, например, в статье «Как победить свои страхи?» мы находим, что «*наличие страха – явление естественное*» (ср. с поговоркой *не думай о страхе, так его и не будет*). Страх перестает быть непредсказуемым и необъяснимым, становится обезличенной эмоциональной величиной, естественной здоровой реакцией организма.

О том, что в проживании эмоций страха и гнева нет особой нейрофизиологической разницы, говорится в статье «Откуда растут ноги у коронафобии?»

[СБ. Беларусь сегодня, 2020. 27 апреля], где уточняется, что эмоция гнева преобладает, если человек способен защититься от угрожающего фактора (как защитная реакция), а если не способен, то трансформируется в страх. Психологи советуют *посмеяться над страхом, найти причину страха, понаблюдать за своими страхами, снять страх, научиться управлять своим страхом*. Свой страх адресату рекомендуется *ощутить, признать, преодолеть, победить и на время забыть*. Рассмотренные примеры указывают на то, что, понимая природу эмоций, человек способен управлять ими.

Заключение. Таким образом, в традиционном представлении, отраженном во фразеологизмах и паремиях, страх персонифицирован, преимущественно имеет отрицательную коннотацию, выступает субъектом действия, номинант эмоции не осознается носи-

телем языка. Рассмотренные примеры из публикаций современных белорусских СМИ указывают на то, что, понимая природу эмоций, человек способен управлять ими, именно этим объясняется рост частоты упоминаний обозначений страха с положительной коннотацией. Появление новых сочетаний в текстах современных белорусских СМИ свидетельствует о расширении содержания понятия, изменении коннотации эмоции страха на позитивную в случае возможной победы над ним, а преимущественное употребление в сочетании «свой страх» демонстрирует рост осознания и ответственности за эмоции и модели поведения в белорусском обществе, динамику психологической грамотности носителей языка.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь (№ ГР 20211211).

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаховский, В. И. Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания / В. И. Шаховский // *Вопр. психолингвистики*. – 2006. – № 4. – С. 64–69.
2. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику [Электронный ресурс] / В. А. Маслова // LibKing. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sci-/sci-linguistic/496470-valentina-maslova-vvedenie-v-kognitivnyu-lingvistiku.html/>. – Дата доступа: 09.01.2023.
3. Звязда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zvyazda.by/be>. – Дата доступа: 23.01.2023.
4. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by>. – Дата доступа: 23.01.2023.
5. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2008. – 782 с.
6. Толковый словарь Даля онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovardalja.net>. – Дата доступа: 23.01.2023.
7. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>. – Дата доступа: 23.01.2023.
8. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю. Д. Апресян [и др.] ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Яз. славян. культуры; Вена: Wiener Slavistische Alm., 2004. – 1417 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 09.01.2023.
10. Беларускі N-корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bnkorpora.info>. – Дата доступа: 10.01.2023.
11. Даль, В. И. Пословицы русского народа: сборник В. И. Даля / В. И. Даль. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2004. – 814 с.

REFERENCES

1. Shahovskij, V. I. Emocii – motivacionnaya osnova chelovecheskogo soznaniya / V. I. Shahovskij // *Vopr. psiholingvistiki*. – 2006. – № 4. – S. 64–68.
2. Maslova, V. Vvedenie v kognitivnyu lingvistiku [Elektronnyj resurs] / V. Maslova. – Rezhim dostupa: <https://libking.ru/books/sci-/sci-linguistic/496470-valentina-maslova-vvedenie-v-kognitivnyu-lingvistiku.html/>. – Data dostupa: 09.01.2023.
3. Zvyazda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://zvyazda.by/be>. – Data dostupa: 23.01.2023.
4. Belarus segodnya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.sb.by>. – Data dostupa: 23.01.2023.
5. Il'in, E. P. Emocii i chuvstva / I. P. Il'in. – 2-e izd., pererab. i dop. – SPb.: Piter, 2008. – 782 s.
6. Tolkovyy slovar' Dalja onlajn [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://slovardalja.net>. – Data dostupa: 23.01.2023.
7. Tolkovyy slovar' Ozhegova onlajn [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://slovarozhegova.ru>. – Data dostupa: 23.01.2023.
8. Novyj obyasnitelnyj slovar sinonimov russkogo yazyka / Yu. D. Apresyan [i dr.] ; Ros. akad. nauk, In-t rus. yaz. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Yaz. slavyan. kultury; Vena: Wiener Slavistische Alm., 2004. – 1417 s.
9. Nacionalnyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ruscorpora.ru>. – Data dostupa: 09.01.2023.
10. Belaruski N-korpus [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://bnkorpora.info>. – Data dostupa: 10.01.2023.
11. Dal' I., V. I. Poslovicy russkogo naroda: sbornik V. I. Dalja / V. I. Dal'. – M.: Rus. yaz. Media, 2004. – 814 s.